

Сюй Фэй всегда был зрелым и способным. Даже сейчас он выглядел погруженным в себя.

Однако Янь Чжаогэ чувствовал, что на самом деле он не был спокоен.

- Старший ученик-брат Сюй, - Янь Чжаогэ задумался, прежде чем сказать, - Тогда Маленькому Ши Цзюню было всего три года. Мы не можем быть уверены, насколько он разобрался в ситуации тогда. Дело со старшим учеником-братом Ши, а также со старшим учеником-дядей, если Маленький Цзюнь спросит об этом после пробуждения... - сказав это, голос Яня Чжаогэ стал тяжелее.

Услышав его слова, Сюй Фэй мягко сказал:

- Все эти годы Цзюнь'Эр был в забвении. Он не должен знать о том, что произошло во внешнем мире. Хотя на вид ему уже десять лет, его разум и память остались на уровне трехлетнего ребенка, и ему понадобится время, чтобы приспособиться к этому. Он всегда был умным и смелым. Я надеюсь, что со временем, когда он вырастет, он будет обычным ребенком. Когда его рассудок окрепнет, я расскажу ему все, не утаив ничего.

Сюй Фэй поднял голову, немного подумав.

- Я все расскажу Цзюнь'Эру, и о старшем ученике-брате Ши, перешедшего на темную сторону, и о том, что произошло потом.

Янь Чжаогэ спокойно кивнул:

- Это тоже хорошо. В противном случае, если потом кто-то из знакомых расскажет ему правду, и он поймет, что мы обманывали его, это возродит в его сердце обиду, и тогда его запросто охватят злые намерения. Будем надеяться, что с ним не произойдет того, что произошло со старшим учеником-братом Ши.

Вздыхнув, Янь Чжаогэ покачал головой.

- Такая возможность существует.

Сюй Фэй посмотрел на ледяной гроб.

- В то же время есть возможность, что он согласится с действиями Мастера.

Янь Чжаогэ сказал:

- Это будет зависеть от воспитания, которое ты дашь ему, старший ученик-брат Сюй. Люди по-разному оценивают вещи; взгляды людей по одному и тому же вопросу могут быть совершенно разными. Даже нам, взрослым, очень трудно избежать того, чтобы наши симпатии и антипатии влияли на наше решение. Что уж говорить о детях.

Если не будет никаких загвоздок, Ши Цзюнь войдет в Гору Широкой Веры. При условии, что он достаточно талантлив и может пройти испытание, чтобы стать внутренним, прямым учеником, Сюй Фэй уже был определен его Мастером.

Эта была личная просьба Сюя Фэя, и в то же время воля клана.

Сюй Фэй тихо сказал:

- Я исполню обязанности Мастера. Тем не менее, жизненный путь Цзюнь'Эра по-прежнему зависит от самого Цзюня'Эра. К некоторым вещам нельзя принуждать.

Янь Чжаогэ согласился с ним:

- Да, это действительно так.

С течением времени Янь Чжаогэ почувствовал, что жизненная энергия тела Ши Цзюня в ледяном гробу растет.

Внимательно изучая Ши Цзюня, он увидел, что, хотя его глаза были закрыты, его веки слегка подергивались, как будто глазные яблоки под ними двигались.

- Скоро, - Янь Чжаогэ и Сюй Фэй воспряли духом.

Янь Чжаогэ наклонился и хлопнул по земле ладонью, в комнате мгновенно зациркулировало маленькое духовное формирование, засветились бесчисленные духовные узоры.

В комнате поднялось большое количество ослепительного цветного пара. Хотя пар был бесформенным, в нем явно ощущалась жизненная сила.

Когда Янь Чжаогэ слегка постучал по ледяному гробу, пар сошелся над ним, а затем влился внутрь.

Тело мальчика в ледяном гробу зашевелилось, и его глаза наконец открылись.

Увидев это, Янь Чжаогэ и Сюй Фэй облегченно вздохнули. Они обменялись взглядами, им казалось, что прошла целая жизнь.

Мальчик протер глаза, словно только что проснулся, собираясь сесть.

Янь Чжаогэ открыл крышку гроба, и мальчик изумленно посмотрел на него.

Эти трое – двое взрослых и один маленький – долго смотрели друг на друга, прежде чем мальчик постепенно пришел в себя и улыбнулся Сюю Фэю:

- Дядя Сюй!

Затем он посмотрел на Яня Чжаогэ и с сомнением сказал:

- Маленький дядя Янь?

- Да, это я, - улыбнулся Янь Чжаогэ.

Разум Ши Цзюня позволял ему распознавать людей его детства.

Однако, когда они в последний раз виделись, Янь Чжаогэ был моложе на десять лет. Сейчас, будучи юношей немногим старше двадцати лет, его внешность, несомненно, несколько изменилась, поэтому Ши Цзюнь не сразу узнал его.

Однако, услышав ответ Яня Чжаогэ, маленький Ши Цзюнь тут же заулыбался.

Осмотревшись, он с любопытством спросил:

- Где отец и мать? Где дедушка?

Янь Чжаогэ повернулся к Сюю Фэю, тихо вздохнув:

- Старший ученик-брат Сюй, твой черед.

Янь Чжаогэ уже передал ледяной гроб с телом Иня Юйчжэня Сюю Фэю, чтобы тот позаботился о нем.

Услышав его слова, Сюй Фэй кивнул, пройдя вперед и подняв Ши Цзюня из ледяного гроба. Только теперь Ши Цзюнь опустил голову и посмотрел на свои руки и ноги, тогда он с недоумением осознал, что, похоже, он на много вырос, а его тело словно не принадлежало ему.

Немного проводив Маленького Ши Цзюня, Янь Чжаогэ повернулся и вышел из комнаты, предоставляя Сюю Фэю уладить это.

Он пошел к внутреннему двору. Был рассвет, и недавно взошедшее солнце было необыкновенно красивым.

Увидев восход солнца, Янь Чжаогэ пробормотал:

- Восход – это хорошо, утром восходит новое солнце...

Во внутренний двор вошел А Ху. Увидев Яня Чжаогэ, он все понял:

- Молодой Мастер, Маленький Ши Цзюнь проснулся?

Янь Чжаогэ кивнул:

- Да, с ним старший ученик-брат Сюй.

А Ху искренне рассмеялся:

- Тогда Старейшина Ши может немного подбодриться.

Янь Чжаогэ спросил:

- Почему ты пришел? Что-нибудь случилось?

- Да, Молодой Мастер, - выражение А Ху показалось немного странным, -Только что прогуливаясь по городу, я услышал довольно странную новость.

Изолировавшись в Городе Каменной Скалы на несколько дней, редко покидая жилище, А Ху усовершенствовал кровь дракона, оставшуюся в его теле, и, наконец, больше не походил на грустного синего гиганта.

В эти дни большой парень наконец осмелился снова выйти на улицу. Вспоминая свою прежнюю ситуацию, ему хотелось горько плакать.

А Ху сказал:

- Один моряк в Городе Каменной Скалы сказал, что путешествуя по Внешнему Северному

Морю, он встретил мисс Сыкун.

Янь Чжаогэ небрежно сказал:

- Младшая ученица-сестра Сыкун? Она решила закалиться во внешнем мире, сопровождая в Водные Владения Старшего Брата Суна, Младшую Сестру Ли и других из Города Нефритового Моря. Если она покинула Водные Владения по внешнему морю, то в этом нет ничего странного. Хотя это очень опасно, этот путь она выбрала сама, и мы не можем осуждать это.

А Ху почесал голову:

- Молодой Мастер, то, что мисс Сыкун покинула место закалки и кто-то ее заметил – это действительно не странно. Однако этот моряк сказал, что видел двух мисс Сыкун.

Услышав его слова, Янь Чжаогэ приподнял брови:

- О, может это сестры-близнецы? Это действительно довольно неожиданно. Младшая ученица-сестра Сыкун – сирота, вступившая в клан в молодом возрасте. Я не слышал, что у нее были родственники. Я бы не подумал, что она встретит родственника на внешнем море. Это большая радость.

А Ху раздвинул уголки губ:

- Но, Молодой Мастер, согласно словам моряка, мисс Сыкун и дургая девушка сражались.

Остановившись на мгновение, он придал своему голосу глубины:

- Это не был спарринг, это была настоящая битва не на жизнь, а на смерть!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/315101>